

Диана Н. Шарапова

ПРЕСТИДИЖИТАТОР без рук

повесть

2019

Диана Шарапова

Престиджитатор без рук

«Издательские решения»

Шарапова Д. Н.

Престиджитатор без рук / Д. Н. Шарапова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967569-9

Выложенные текстовые посты в контакте, озаглавленные «Из ненаписанного». Они то набирали лайки, то нет. Разве можно из них сделать книгу в 40 стр. Получается, да.

ISBN 978-5-44-967569-9

© Шарапова Д. Н.
© Издательские решения

Содержание

Престижитатор без рук	6
Кирилл	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Престиджитатор без рук

Диана Назимовна Шарапова

© Диана Назимовна Шарапова, 2019

ISBN 978-5-4496-7569-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Престидижитатор без рук

Кирилл

*Великих сражений не ценит солдат,
И я не мессия, и ты не Пилат.
Мы избежали славы искус,
И ты не Понтий и я не Исус.
Диана Н. Шарапова.*

- Беда в том, что я не знаю, чем это кончилось. И кто виноват. Я не знаю, не спрашивайте.
- Так и не знаете?
- Нет. Я должен был спросить. Всё до мельчайших подробностей. Как человек, а не для сценария.
- Разве можно было спрашивать тогда? Это не этично.
- А теперь я ничего не знаю. Только догадываюсь. Но моя фантазия слишком причудлива. И слишком мрачна.
- Почему вы так думаете?
- Ну всегда так было.
- Когда?
- Не знаю. Да, надо было спросить. Если бы я был поумнее и мог задать правильные вопросы.
- Забудьте, это старая история.
- Старая. Но может она и повторяется в моей жизни. А может так не бывает. Чтобы повторялось. Врут они всё про закольцованные сюжеты.
- У кого как. У вас всё проще, чем вы думаете.
- Или я слишком наивен.
- Ну, да. Как это: мрачная фантазия и наивность. Не сочетается.
- Как у Гоголя.
- А почему не Лермонтов?
- Гоголь из меня может и так себе. Хотя профиль похож. Лицом он был похож на птицу.
- Пф! Смешно. Птица. Ворона, что ли?
- Внешнее сходство ещё ни о чём не говорит. Замёрзли? Возьмём чаю.

Два часа я дышал воздухом в тени высоких лип. Если бы не пыль и пробки на дорогах, польза здоровью несомненная. По рекомендации в памятке доктора платной клиники. Бесплатно можно только три дня в очереди посидеть, Ралиф это понимает. Умом, а как же тогда вещи на осень купить и зубы долечить. Мне зарплата всё позволяет, таких проблем не имею. Чай в пластике раскалённый, ладошки греть хорошо, а внутри-то пакетик. Дерут 150 рублей ни за что. Ворона стащила стаканчик с логотипом, выбрала целый без трещинок и не мятый. Летит не торопится, важная такая. Смешная. А мы двое не лучше. Сидим с безруким безумцем в сквере у фонтана. Надеемся стать топовыми сценаристами за лето.

Большую скамью недавно крыли лаком, на улице Ленина в сердце города.

Хотя, если верить местным журналистам, у железнодорожного вокзала за пол десятка остановок отсюда тоже центр. У круглой площади рядом с дворцом ближе к нефтеперерабатывающему заводу ещё один. И далеко не последний. Торкунов шутит, очагов активности в больном шизофренией мозге столько же. Бывшему пациенту лучше знать. По нему, правда не ска-

жешь. Выглядит несколько щеголевато даже, только сутулится. Говорит, что любит Хармса, но полосатые гетры не носит. Синих волос тоже. Не выделяется в толпе. Болтает только без умолку.

Шум в кафе помешал бы фиксировать разговор каким-нибудь секретным сотрудникам, заметил он в шутку. Если и так, то что? Показал на своём телефоне, где у меня диктофон. На его кнопочном устройстве тоже есть.

- Что ты узнал? – Потребовала отчёта Лилия Торкунова, старшая сестра.
- На первый взгляд бесхитростный взрослый ребёнок.
- Да-да, конечно. – Язвительная улыбка точь-в-точь как у Ралифа.
- Стоит понаблюдать. Неизвестно на что он способен. – Повторил я прошлый приказ.
- Зачем нам это знать? – Переспросила заместитель директора крупной сети аптек.
- Не следит за языком, уничижительно выражается о верховной власти, что может доставить неприятности вашей семье.
- Он хитёр и изворотлив. Он и о семье рассказывает небылицы. Поверьте, не всё так просто. Продолжайте. Если получится сделать определённый вывод, я заплачу.

Посидеть, попить чаю, вовремя нажать кнопку запись, почему нет. В первый день запись вышла невнятной: в двух метрах гудела кофе машина.

А в третий раз это был самоанализ. Такое задание дали на курсах. Ралиф вспомнил, как врач при последней госпитализации задавал ему вопросы. Подробно, что он помнит про тот день. Да ничего такого не произошло. С самого начала. Хорошо. Он сел в автобус, чтобы поехать домой к себе. У отца за городом ему не понравилось. Сел в автобус, спросили билет, а у него не было денег. Вернее, была одна монета в десять рублей. Доехал почти до города, вышел. Собрал букет полевых цветов подальше от дороги. Почему в руках, когда он доехал до матери, были ягоды в стакане. Они вкусные, хотел угостить. Что дальше? Больше ничего. Как он доехал без денег? Сел на автобус и всё. И незаметно для кондуктора вышел на своей остановке. А психиатр боится, что убил я кого-то по дороге или что? А что, кто-то погиб в тот день? Ах, да, один маньяк, он тоже читал в газете, приносил матери цветы, когда удавалось поймать жертву. И вы думаете, что и я так сделал. Хорошо, давайте сначала. Поехал к маме, хотя знал, что ей это не понравится, нарвал её любимые полевые цветы, чтобы меньше ругалась. Нет, она совсем не была рада. Мыла пол и хотела ударить тряпкой по лицу. Так и сказала, когда я вытащил свой ключ из замочной скважины. «Вы мне верите?» – спросил он врача.

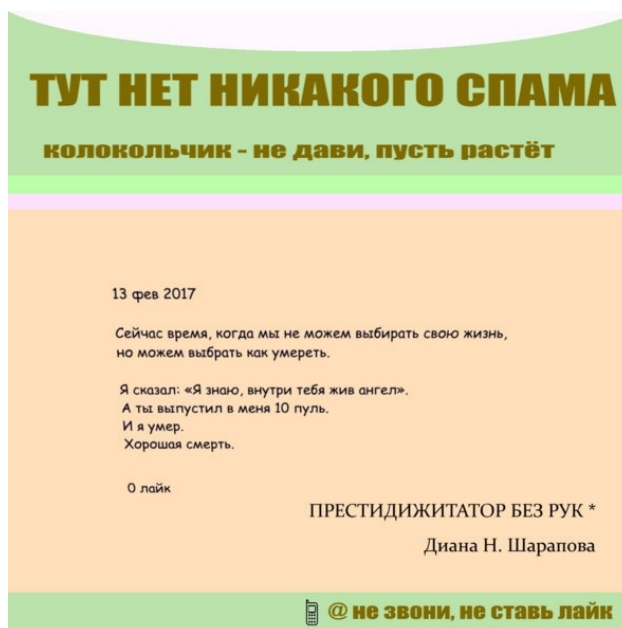
Верю ли я, Кирилл Ванецян, теперь, что всё было как он говорит. Какая разница. Пусть решает семья, не моё это дело. Своих проблем хватает в жизни. Я работаю до восьми, иногда в выходные. Что они ему сделают. В крайнем случае отправят лечиться. А на здоровье он уже жалуется.

- А давайте на ты. – Предложил Кирилл.
- Давай, я «вы» не люблю. Сбиваюсь через полчаса.
- Вот и хорошо.
- Руки болят. Обе. А левую хоть режь – гудит. Даже перед сном.
- Пройдёт. Думаешь эти курсы сценарные всерьёз организовали?
- Ну, да. Ищут свежую кровь.
- Это они говорят.
- Почему? – прищурился Ралиф, и сам же ответил, – Да, кому мы нужны. Я не тот великий создатель хорроров, как сейчас бы назвали. А ты и вовсе не писатель.
- Я бухгалтер. Отчёты, сметы, таблицы.
- Ненавижу это приложение к пакету ворд под названием иксель.

- А мне нравится. На нём легко работать.
- Везде требуется знать. Офис-менеджер, продавец, фотосалоны.
- И хорошо.
- Тебе хорошо, путаю я там всё. Особенно если время в обрез.
- Как раз мне итоговый отчёт сдавать. Причём срок – вчера.
- Знакомо. Мутная у меня голова, понимаешь. Иногда сам не знаю, чего от себя ждать.
- Да?
- Ага.

Так у меня лучше, что ли. Постоянно болит голова, нервничаю почём зря. Вот и весь самоанализ. Ногу зимой ломал. Чем они компенсируют вред? Что если Торкунов сведёт меня с ума. Он же поминутно заговаривается.

- Сидит рядом на лестнице, а я не спеша тащу из кармана кое-что и глухим голосом: щас отомщу тебе за всё. – У поднадзорного бывшего пациента злорадный смех вечного неудачника.
- Представляю.
- Не представляешь. – Замотал он головой. – Я ему пиво принёс. И открывашку взял с собой.
- Зачем?
- Ну, он боялся, что я псих. Вот и решил так его разыграть. Да было за что, на самом деле. Но я простил.
- Смешно, да?
- Надеюсь, юмор он оценил. Пиво открыл и выпил. А вначале побледнел и глаза сделал круглые.
- А сейчас у тебя шило в рюкзаке?
- Ну как. Раньше носил нож. Обои таким режут строители. А теперь, вот тут небольшая заточка из вилки. – Он показал внутренний карман куртки.
- Зачем?
- Разные могут быть ситуации.

Да это понятно. Каждому здоровому человеку приходится обороняться. Бывает и тёмная подворотня и поздняя прогулка и немного подгулял. Но носить при себе практически холодное оружие, значит решится применить его так или нет. И что будет, если ляпну чего невпопад. Нельзя больше сидеть там под деревьями. Слишком темно. Успеет скрыться если что и свидетелей не будет. Да и что суд, когда ты труп. И у меня что навязчивое состояние проявляется, когда все слова рифмуются на автомате? Пора эти беседы заканчивать. Курсы рассчитаны на два месяца, встречи раз в неделю, потерплю. Они хотели, чтобы я узнал, были ли у него жертвы? А что, вполне может быть.

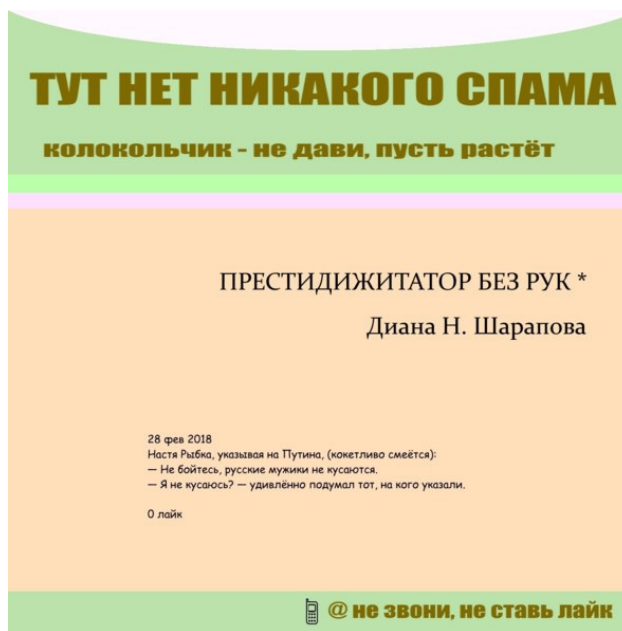
- Пойдём так, я сегодня тороплюсь.
- Чай не будем пить, то есть.
- Я тороплюсь.
- Ага, хорошо. Тебе ехать в ту сторону?
- Да.
- Значит выбора нет, идём прямо.

Они перешли улицу строго на зелёный свет. Ралиф честно признался, что с детства принципиально переходил на красный. Но в центре камеры, и штраф платить неохота. На чётной стороне он произнёс как будто ни к кому не обращаясь. «Мы не можем больше строить жизнь как захотим, но можем выбрать, как умереть. Смерть пока ещё не во власти всемогущих спецслужб. Да и в целом, случай даст фору самому продуманному плану. Парадокс в том, что и само стечение обстоятельств укладывается в свою систему. Но имеет ли к нему отношение люди. Да и вообще разумное существо. Может быть, кажущийся порядок просто отражение формы вселенной. И если бы всё происходило вне её, то и вовсе бы не имело ни начала, ни конца. Хаотичной кляксой как это кажется в юности. И только смерть в руках самой личности. Разрыв пут, побег из паутины. Нарушение чьих-то изверженных планов».

Прохожие, конечно, оглядывались и перешёптывались между собой. Бухгалтер поёжился под своим тонким желтоватым плащом. Понесло, подумал он про себя. Что подумали люди вокруг, вероятно то же, что и Ванецян.

- Как умереть, это не подгадать час, а сделать выбор в пользу определённого варианта.
- А? – после такого спича, он ещё не всё сказал что ли.
- Возможно, это будет вполне естественная кончина. Тоже хорошо и правильно.
- А это ты продолжаешь.
- Или пусть тебя пугают насильственной смертью, выданной за несчастный случай.
- Это ещё не значит, что будет так, как задумали убийцы. – Поддакнул я.
- Сама по себе смерть – точка в твоей жизни и запятая или тире в судьбах тех, кто продолжит дышать.
- Интересная тема в середине дня.
- Можно предположить, как будет выгодно представить причину и почему.
- Манипулятор. – Усмехнулся, придя к окончательному выводу.
- Твой автобус.
- Ничего. Это уже второй.
- А зачем, езжай.
- Да-да. На следующем.
- Таким образом, даже позволив себе проиграть тело, не упустить случая, насолить противникам. Разве я непонятно говорю? Нелогично?
- Ну, почему же.

У таких как ты своя логика, неопровержимая. Сестра Лилия поведала о детских годах. Брат подставлял её и доносил только так. Ралиф виртуозно выкручивался из любых ситуаций, поворачивая их так, что виноват был кто-то другой. Хотя и пресловутый Гоголь обладал скверным характером. По прихоти истории он занял место в сонме великих писателей после 1917 года. Тогда как Гончаров или Тургенев солидные уважаемые господа были, их книги говорят о реальной жизни, всем понятны и легки для чтения. Никаких призраков и бесов. Политика и больше ничего.

Может Моголь всего лишь безобидный болтун, какая тогда мзда, отвязись проклятая рифма. Авантюрист-бездельник на гособеспечении. Мечтает, что помянут рядом с кесарем в новостях. Вот одна такая дорвалась. Настя Рыбка, указывая на Путина, (кокетливо смеётся):
— Не бойтесь, русские мужики не кусаются.

Удивлённая мина президента РФ в ответ легко представилась Ванеяну. Хотя причём тут смерть. Манипуляция окружающими, даже такими высокопоставленными, позволяет подвести смету с прибылью. Выглядит мило и обаятельно, иногда цинично. Рискованная игра привлекает много лайков. Сочувствуют издали. Выстраивается виртуальный Колизей, где маленький щуплый раб сражается с диким львом. То-то зрелище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.